"Ну и ну... она сейчас не в духе, да?" - внезапно раздался голос доктора Романи в коммуникаторе Изуку.

Вскоре он поднял его, показывая голограмму, появившуюся из устройства.

"Вам, ребята, стоит оставить ее в покое. Я продолжаю следить за вами, так что, если она зайдет слишком далеко, я дам вам знать".

"Хорошо...", - ответил Изуку, все еще оставаясь ошеломленным и немного встревоженным после этой вспышки.

Бросив взгляд в ту сторону, куда она ушла, возможно, чтобы проверить, не вернется ли она, он посмотрел на голограмму и обеспокоенно спросил:

"Что я делаю не так?! Я не пытаюсь расстроить ее или что-то в этом роде, но похоже, что одно мое присутствие здесь выводит ее из себя!"

"Так и есть, сенпай", - пояснила Маш с озабоченным лицом. "Если не принимать во внимание то, что мы только что узнали о тебе и твоем Магическом гребне, то факт остается фактом: твое присутствие здесь не входило в планы директора. Она хотела привлечь к этому делу все лучшее, что может предложить Халдея, а сама наблюдать за происходящим из командного зала", - пояснила она.

Она оглянулась в ту сторону, куда ушла Ольга Мари, затем повернулась и продолжила с тем же тревожным выражением лица.

"Достаточно сказать, что все пошло не так, как она хотела... и она действительно не в состоянии справиться с этим..."

"Не говоря уже о том, что ты являешься ее полярной противоположностью во многих отношениях", - добавил доктор Романи.

"Она из престижной семьи магов, а ты даже не был магом всего пару часов назад. Она связана с самыми могущественными людьми в мире, а ты считаешься практически никем. А тот тест, о котором я упоминал? Ее результаты прямо противоположны вашим. Ее магические способности невероятны, но ее способности как Мастера... - он замялся, ожидая, что Изуку сам догадается, в чем дело.

Он так и сделал, хотя это мало помогло ему почувствовать себя лучше. Изуку прислонился к опоре позади него и сполз вниз, оказавшись сидящим на земле под ним.

Фу издал легкое раздраженное "Фуу..." сверху, но в остальном остался сидеть.

Изуку снова заговорил побежденным тоном.

"Все больше вещей, которых я не понимаю и в которых не могу помочь..."

Маш все это время наблюдала за Изуку с крайне обеспокоенным видом и вскоре присоединилась к нему на земле.

"Как я уже говорила, не принимай это слишком близко к сердцу, сенпай. На самом деле директор не испытывает к тебе ненависти. Просто в последнее время ей приходится нелегко", - объяснила она, а затем небрежно добавила: "По крайней мере, я так думаю".

"Нелегко - это еще мягко сказано, Маш", - прокомментировал доктор Роман. "Учитывая, сколько денег семья Анимусфиа вкачала в Халдею, и учитывая, что они - одна из двенадцати правящих семей Ассоциации магов, если все закончится не очень хорошо, она примет на себя основную тяжесть вины", - он повернулся лицом к Изуку и продолжил. "Она не шутила, что они могут быть безжалостными. Придется потрудиться, чтобы скрыть твой секрет, не говоря уже обо всем остальном, что происходило. И даже тогда никто из нас не сможет гарантировать, что все закончится сохранением наших рабочих мест".

Изуку поморщился от нарисованной картины. Кем бы ни была эта Ассоциация магов, они походили на самых злобных бюрократов из всех существующих.

Если они действительно были такими, какими их описали директор или доктор Романи, то он попал в мир, в котором ему быстро расхотелось присутствовать.

Ему хотелось расспросить о них побольше, но что-то еще не давало ему покоя. Он нахмурил брови в раздумье, а затем снова обратился к Маш.

"Маш, основатель Халдеи... у него ведь тоже фамилия Анимусфиа, верно?"

Маш слегка наклонила голову в замешательстве, но ответила утвердительно.

"Да, именно так. Марисбери Анимусфиа. Он был отцом Ольги Мари".

Теперь все становилось более понятным. Изуку задумчиво хмыкнул, перебирая детали. То, что Ольга Мари была дочерью основателя, объясняло, почему именно она сейчас возглавляет компанию. Кроме того, Маш говорила о нем в прошедшем времени...

"...основатель..." - начал он, глядя на Машу с обеспокоенным выражением лица. "...он..."

Маша опустила взгляд, но ничего не сказала.

"Да, он мертв", - Доктор Романи вклинился в разговор, чтобы объяснить. "Это случилось три года назад. Причем довольно внезапно. Поэтому вместо него новым директором стала Ольга Мари, как его единственная живая наследница. До этого она была студенткой Часовой башни, так что можешь себе представить, насколько она была не готова к известию. С тех пор она из кожи вон лезет, чтобы сохранить Халдею, ведь на кону стоит репутация ее семьи. Если все пойдет не так, они могут потерять свой статус, свое состояние... все, что построил ее отец, будет отнято".

Изуку потрясенно смотрел на доктора Романи, осознавая всю тяжесть бремени, лежащего на плечах Ольги Мари. Он повернулся, чтобы посмотреть, куда она ушла, и, не задумываясь, поднялся на ноги и начал идти.

"Я собираюсь поговорить с ней", - объявил он.

"Сенпай, подожди!", - Маш в мгновение ока оказалась на ногах и схватила Изуку за запястье, прежде чем он успел отойти слишком далеко. "Это очень плохая идея!"

"Да, тебе не надо этого делать!", - поспешно добавил доктор Романи.

Изуку удивленно посмотрел на Маш, совсем не ожидая, что она попытается его остановить.

"Почему бы и нет? Вы все время говорите, что ей приходится с этим справляться, так не лучше ли ей поговорить об этом?"

Наступила небольшая пауза, которую нарушила только Маш, покачав головой, и вскоре доктор Романи продолжил.

"Мидория, твое сердце в правильном месте, но ты действительно не понимаешь. Из-за своего положения директор Ольга Мари уверена, что если она хоть раз проявит слабость, этого будет достаточно, чтобы либо Ассоциация осудила ее, либо кто-то другой в Халдее попытался ее свергнуть", - объяснил он.

Через мгновение он устало вздохнул и добавил: "Поверь, я много раз пытался уговорить ее прийти на консультацию, чтобы поговорить с ней, но она всегда отказывается. Ее гордость просто не позволяет ей это сделать".

"Это, и...", - начала Маш, но потом нерешительно отвела взгляд. "...Вам это не понравится, сенпай... но я думаю, что, спасая ее раньше, вы только усугубили ситуацию".

Изуку вздрогнул, как будто ему только что дали пощечину.

"Что?! Но я не мог просто стоять и ничего не делать!" - воскликнул он.

"Я знаю и полностью понимаю!", - ответила Маш, обернувшись к нему с таким же озабоченным выражением лица. "Я не говорю, что ты поступил неправильно, сенпай! Но... для такого человека, как директор, в ее положении... для совершенно неизвестного не-мага спасти ей жизнь, когда она считает, что должна быть непобедимой... это просто напоминание о том, что это не так..."

http://tl.rulate.ru/book/102863/3608971